

Кайгородова Кристина Владимировна

решир. 3139

решир 63 (г. Самара)

14 класс

Ак

ГБОУ школа (экономический) с. Мокш

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51828

1847

1848

1849

1850

1851

1852

1853

1854

1855

1856

1857

1858

1859

1860

Анализ прозаического текста.

52.

Рассказ С. Кржижановского „Тяжкое
перо“ поражает своим необычным
содержанием. Читая его впервые, вероятно
остановитесь и поразмышляете над
некоторыми интересными деталями. Сюжет
построен таким образом, что мы, подобно
Самосётовскому и Тарановскому (в „ме“), „Беттис“
и „Уеттис“ — за интерпретируем строчки,
порой и в разрыве. Убогая ситуация
совершенно фантастическая, необычайная
образы погружает читателя в мир
сна профессора Делева. Сам... Да, о том, что
завершающее нереальности событие
только (всего-навсего!) пришло к герою, ин-
тригой в самом конце „Тяжкого“. Сразу
вспоминается теория формалиста
Б.В. Шкловского о деавтоматизации
восприятия посредством искусства. Вот он —
общий читательского отторжения — калитка:
встретившись с необычным повествованием,
ожидая большего (я, например, предполагал,
что сам Делев отойдет не к концу в

51828

н
нужнейшее по эпохе "Медного воякина"),
но оказывается, что концы весьма удручающе -
неудовольствие редакции по поводу статьи
Давыдов...

Но, в самом деле, что же хотел
донести до нас С. Юрминановский, какую
идею, какой совет, шепот, предостережение?
Во внешние шутки, порою ироничные
тонами скрывается несомненно более
глубокий смысл. Но какой? И почему
автор бьется к нам именно
в форме фантастического рассказа (пока
назовём его так), не упрямее прямо и
ясно своих перунов? Да и расскажи
это? Упоминаем в самом начале о
Свитане Ближнего Будущего. Формы настраивают
нас на восприятие притчи, вызывают
множество ассоциаций, связанных с темным
светом... Попробуем разгадать во
всей многообразии веривших чувств и
эмоций, прекрасным стилем прочитанного.
Наше стихное первое чтение - расчлене
дного из компонентов формы текста, а

именно: компарции. Первое воспоминание (8) абзаца занимает эпиграф. Мы упоминаем, в первую очередь, с директором "Григорьевского кабинета" - Денисов. Затем, у сестры (наблюдательного) повествователя узнаем еще о двух "реальных" (в расхожем - тем, которые не у нас) персонажах - поэте Самосейском и приключившемся Гуреновском. На этом этапе голос повествователя практически сливается с голосом Денисова, вернее, об отношении директора к внешнеуравновешенному лицу узнаем у его (Денисова) собственного "лирического", преследуемого. Очень интересный метод общения с читателем, можно и "эпическим вникать", почувствовать себе вовлеченным в происходящее, и, проанализировав исторический парадокс языка, приблизиться к "факту".

Далее, в другом абзаце, завершается основной конфликт повествования. До этого момента о Денисове известно только, что работает юрист у него был насквозь событиями и людьми, что не записано еще "научная

Контр.

В чем?
где?

работа по "петербургской повести" (роман)
"Медный всадник" (пишет ее 2 черами)
А.С. Пушкина, а уже новая работа - "мать
страны" с рисунками Пушкина - требует
неослабленного внимания, точного и четкого
исполнения. Приступая к вышесказанному
"деланию", директор "особенно ясно"
задерживает взгляд на "главнейшем"
рисунке "№ 411" в "полной" "мобильной"
палке. Обращает внимание, по описанию
"внимательности" совпадающий со знаменитой
скульптурой "Медный всадник" работы
Гальперна. Внимание обращается на
строгий ^{значимость} детали, ^{значимость} которой подчеркивается
различными предложениями многоточия:
"Всадника" на коне - нет! Если из Невского
вырывается властная фигура "державца
популярного", Петербург, здесь - конь. Но,
замечание: слово "Всадник" - написано с
главной буквы. Нет ли здесь пребывания
власти, а, если есть, то какой и над кем?
Отметили пока, что этот преанализиро-
ванный отрывок заверша.

Мастерски рисуются "пофигизм"
профессора в сон. Интересно, что он как
"успокаивает" в самом первом предложении
перехитренного охотника "успокаивающего". Но дальше
он (охотник) своё делает: последующие
действия воспринимаются нами с
огромной внутренней усталостью и
отчуждённостью мысли. Делов, - сообщает
рассказчик позднее, - "имел привычку
закрывать глаза", сосредотачиваясь на чём-то.
Ну и что?! И в вот сейчас пишу и
тебе закрываю глаза, выписываю нужные
слова... Но читая дальше - и вот она,
выразительное сравнение: "всем... как свиньям
(!) давили на ушны", а ^{были} "руки, упрямые
перемани" (сравнение живой матери с
мёртвой - сильный акцент в полосу
усталости к ней). Да, герой очень устал. А
нашему воображению, вместо долгого
полюбовного влечения сна, является эта
ужасная картина, совершенно
"бывающая с толку", кажется, логически
не уместная. Сон...

2. "Сон" занимает почти половину всего произведения. Сам Дюнев здесь будто "вмещает" у себя действующих лиц и становится "зеркалом", отражающим в нашем сознании чувства Самосебоного и Трещеновского, внешне "перешедшие" у владимирских (с них лишь упоминается начало раская) в "перевод" персонажи. Именно в этой части произошедшее повествование представлено высшая точка "конфликта" - кульминация. Предварительное действие настраивающее мироощущения: уже упомянутый нам конь надеждатся критиком (подобно Пегасу), ударом копыта вскакивает источник, согласно легенде являющийся источником божественных сил поэтов. На рисунке "№ 4" появляется портрет и прижимает - "переводное" "существо" или не повинное. Но вернувшись в повествование сразу вменяется для "нежданной" ситуации: первая - "в Билло" ... "точка"; с воцарением табличками и стихослов (палочкой для письма, исползу-

какова?
конкретно?

мисль в Дубеши), второе - в структуре,
расположении и ритмике времени А. Пушкина.
Нельзя муча ("белое" и "чёрное" - сдерживание
почему то издают роль перемещающих,
наверное, потому, что муча неизвестна пока)
оформили эротич. подтекст: "набровные
муча" (явное упоминание не Бегеи даёт
право предполагать, что первая муча - Бог
искусства и повлиять муча, Ангелом). У-
начинается всё наоборот: "чёрное",
мелкими автором, "вписывает свои мысли...
прямо в воздух". Упрямые метафоры!
А воздух - тем более: где перемещаются
Самосейского (фамилия говорит сама за
себя: "сам себе свет", т.е. расчёт и
проникновение, не способные прояснить в
чит. души) он становится "бумагами"
(метивши), а где неизвестного странника
он имеет свойство "марше Бегеи":..

Заметал, мог всё знать и самому
маленькому! Но нигде отвлечённости от
общего негласия...

Умал, 2 колах персонажа. Теперь
где

„герой-любовь“ - 4 они ^{четыре} разделены на
группы „новые“ и „старые“. До
символического, небрежного в любой
сложной ситуации слова „3“ ^{три} куртки
кто-то еще... И „герой“ яви-ся и
делает свой выбор: как „пошел“ и
„г-ну в чёрном“ и, драме от радости,
в знак „любви и нежности“ „помогите
ему гонимому не могу“. „Отвёт“ передан
немедленно: „молчал пока“, не
потому что он опущен, отброшен в
сторону, работа, он (г-н) „нежно“ обнимает
консервированного. Но, что интересно - ни
рука, ни слов не разделяется: г-н и
животное понимают друг друга без
слов. И живому другу. Встречи нарушают
измученное положение же строгими
„не читающих“ стихов Самосёвских и
Гроздиковских. Наступает комическая
сцена: „разжигаются“ прижимает,
с тех которого спорт свисает как
„чёрная клякса“ (метафора: спорт -
не клякса, он намок от „удара сыпавшего“

се = пота) узнает А. Туркина (у шовт-го
мы понимаем, что заодно и к - это он)
дать ему пошуро "крохотура" даму
написанные ("напуганные") стих-е "Тера,
шовт дур, папа" (при этом папужатски -
заискивающие добавляет "э утера" - и т.д.)
А Самоукич "молчаливый борец"
просит оставить автограф в сборнике
своих стихов. Карлос Бн, ^{повествование} автору ^{написанные}
до предка, инос. гуртается, гуртается
Напуганные снимают убого А. Туркина
Стоит. А. Туркина охорашивается в сери, и,
уже с высоты, "Бесконечно мимими
сердцу" готовом, вежливо и смущенно
ответствует, что косо он "запашетова".
Здесь поручение выдает слово "прав",
покаравая, что пот косомерно не пишется
своим выписки (и в переносном значении
потом, вер. он на косо), не выкашивает
презрение и унизительные "проситавки".
И... Ну вот, великий продавец Батин!
Он потрясаете унизительного оне
нас вместе с Давидом "Бурит" "настоящими

ступе 8 букв - в последнем абзаце. Уте утро,
открывается миром. Замечательно
построение жанровитного абзаца - авторами
использовано: простое синтаксическое
конструирование (пред-е 1-3; те же с-и упрощаются
и "приводит логике в порядок"); 4е пред-е -
основание для описания ("встал, проснулся", и
"рисую, стою" - эти действия); 5е пред-е -
основа - но дескрип. абзацем ("во все
книжки" повсюду дни). Наиболее интересно
в этом плане предложение пред-е с
инверсией "отнесется редакция". *¹ А
"указанные редакции", как юридически
содержат пов-и, "недоуливающие" лишь
текст. Вер, виста, "точное документальное"
и "курсивированный рисунок поэта" у Давида
получил "фактически с-с".

Намало времени сделать некоторые
выборки, и, к сожалению, ответить на поставлен-
ные в самом начале "исследования"
вопросы.

Во-первых, поэт... Поэт. По мере
перехода - все более углубилось, что

«Писунин перен» — «русскую Красную», вернее сказать, «фактически-г в Битовин».

неамр.
+ оооо

Необычайные компромиссы — между доказательством

Во-вторых, после проведённого анализа —
кой работы стало ясно, что основная тема
Р-ре — пот и его роль, судьба. Небольшое мате-
отличение в широту, в славу твердотелу,
и, конечно, этика работы с худ-м произведением
Обо всём по порядку

Пот — какими он должен быть? Очевидно,
эталоном автора — А.С. Пушкин ^{со} «Свечей» —
ему отступившим доказательством, величавостью,
снисходительностью к людям, потеревшим
чел-в в потоне же охоту и славу. (Самосб-
ки в пер просителе ^{даже} представилась мне
в образ собаки, ищущей колбаску в составе).

Судьба поэта, ^{второй} — во все времена быть
со своим карьером, радостью его радости
и печалью.

Теперь понятно привлечение в текст
образов Тюрини Подорожника (не судьба)
и Петра I («Мёртвое царство»).

Светлой Тюрини защитил никого

мнением уличного народа от
страшного дракона. Туркии же, через
своей твердость убит нас расправляется
с татарами полнотой, стремится к
вечности, победит все уличные и
буржуазности.

Гавриил Ороу Петра I отмечает
роль Ура и Тона в отношении к
народу ("в этом смысле У-ре-ке-ке-
народ"). При этом власти Петра
две народа убиваются, без народа две
него - "жестокость", обман правления
неограниченной власти. А две
А. Туркии народ-источник
возмущения и обман суровости

Тона, повиновения своего турк
народу, всего будут почитать Тон по-
капирства и капризности не уротетем
всего суу-е неовещества.

В подтверждение же своему наро
относится как к дару, посланному
Свине, не вернись куд бурежничества
этой способностью. Наро отдал себе

идеи, миты их трудно, в их дураках.
Вот что значит быть личностью,
Потом... Взаимно. Друга чна-
вно, Пот-друге-народе, а народ-вне
времени, он - "живо" (2)

! чн - слово

(2) - это уже родится у рождением
названием. "Личное ^{когда?} перо". С 16
сторони, рисунков-петликов, "действительные
начало" - перо. Но, слово "перо" -
определение, сущ-но, укажет на первостепенного
ран, главное слово-рисунок В тексте
неоднозначно проверяется парами:

перво-мост-живо-кон-живо
ком-дартвал-прав. Но в отношении
Струнника автор эссе: А Струнник
появляется не у имени а "серии чн-
живо". И исчерпает на коне, исчерпает
у се, а не с бунами-значит, но
"живо" - неопределенная сущность
призраки. ! см. Черновик - более распространённое
рассуждение

Р - 30е год - поспевание и предвещание,

эпоха „тихого занавеса“, сталинских репрессий. Вспомни о том в это время о власти — опосредованно (писатели / поэты и критики), но открыто еще не было и суть диктаторского наблюдения. Так с тем же рабством удерживали понятие и сущность „поэтику“, а так, шепотом от собственного сына и побед — нет. (вер. Кенз I Бурто ^{перевод} место на коне У.В. Сталину, но роман его — в карьерном суждении — А.С. Пушкин!). Именно это обстоятельство — грехом того, что С. Хрущевский выбрал инсценировку режиссуры „обучение“ с читателем.

K₁ - 22 K₂ - 12 K₃ - 7 K₄ - 7 K₅ - 5

52

В работе представлен полноценный комментарий содержания, отдельные наиболее интересные завершающие анализы и толкования, однако недостаточно всесторонне рассмотрены. Работа композиция распадается на целые части, исследование не доведено до конца.

И.И. — 1 И.М. Голышук /
И.И. — 1 И.В. Белицкий /

11/10